

Таким образом, важным для профессионального переводчика является не только знание теории перевода, но также культуры, традиций, особенностей этнопсихологии стран изучаемого языка, для чего ему необходимо следить за свежими новостями во всех областях политической и культурной жизни многих стран мира, а также совершенствовать навыки и умения овладения переводческой техникой.

При формировании профессиональной компетенции опора на родной язык предусматривает прогнозирование специфических трудностей и способствует поиску и использованию наиболее эффективных приемов как для предупреждения, так и коррекции ошибок.

Список использованных источников

1. Теренин, А. В. Взгляд на языковую интерференцию и степени ее проявления [Электронный ресурс] / А. В. Теренин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13089>. – Дата доступа: 10.10.2021.
2. Красовский, Д. Конференц-перевод. Теория и практика / Д. Красовский, А. Чужакин. – М.: Р. Валент, 2016. – С. 74–79.
3. Комиссаров, В. Н. Перевод и интерпретация / В. Н. Комиссаров // Сборник: тетради переводчика. – М., 1982. – Вып. 19.

УДК 355.01

ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ

В. А. Ксенофонов

Военная академия Республики Беларусь, Минск, Беларусь

В статье показана диалектическая связь национальной безопасности и системы образования в контексте неклассической войны. Важнейшее условие сохранения государства – повышение уровня философско-гуманитарной культуры личности. Качество образования – основной фактор национальной безопасности.

Ключевые слова: насилие; национальная безопасность; образование; неклассическая война; военная сфера; высшая школа; философская культура.

DIALECTICS OF NATIONAL SECURITY AND EDUCATION

V. A. Ksenofontov

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

The article shows the dialectical connection between national security and the education system in the context of a non-classical war. The most important condition for the preservation

of the state – is an increase in the level of the philosophical and humanitarian culture of the individual. The quality of education – is the main factor of national security.

Keywords: violence; national security; education; non-classical war; military sphere; higher school; philosophical culture.

Ситуация в международных отношениях стремительно меняется, а вместе с ней меняются и технологии борьбы международных акторов. Этот процесс активно влияет на систему национальной безопасности государства, а также отражается на системе образования как важнейшем факторе обеспечения национальной безопасности. Подчеркнем, что насильственные действия, система национальной безопасности и система образования диалектически взаимосвязаны. Понимание технологий ведения современной войны отражается на функционировании системы обеспечения национальной безопасности, которая должна быть обеспечена научно-аналитическим сопровождением на базе современного образования.

Меняется характер насилия над противником, а содержание войны постоянно трансформируется. Активно разрабатываются технологии непрямого насилия над противником, это уже закономерная тенденция. Все чаще мы употребляем термины «цветная революция», «гибридная война», «консциентальная война», «информационно-психологическая война», «системно-сетевая война», «экономическая война», «историческая война», «миграционная война» и др. [1; 2]. С точки зрения философской и военной науки, это нонсенс, когда происходит подмена понятий, и явления, ничего общего не имеющие с классической войной, именуют категорией «война». Напомним, что сущностным признаком войны выступают политика и вооруженное насилие. И если нет второго компонента, то ненаучно именовать войной другие явления. Вместе с тем, постоянно появляются и совершенствуются средства, способы и технологии влияния (управления) противником, контроля его геополитического пространства. Происходит определенный отход от классики ведения военного насилия, его гибридизация.

Современные виды насилия именуют *неклассической войной, или «гибридной войной»*, в которой достигаются цели противоборства при отсутствии или минимальном использовании вооруженной компоненты. Убеждены, что сущностное знание технологий неклассической войны не только представителями военной сферы национальной безопасности, но и всеми участниками социальной практики – это условие сохранения и развития государства. Эту задачу возможно решить лишь в результате сформированной философско-методологической культуры, аналитических и творческих способностей у специалиста, приобретенными им в ходе образовательного процесса. Только высокий интеллект и сформированная гуманитарная культура отдельной личности и социума позволяют понимать происходящее сегодня в международных отношениях и тенденциях неклассического противоборства, а значит рационально противостоять им.

Для понимания сути проблемы уточним понятия. Разделяем мнение аналитиков А. В. Манойло и К. С. Стригунова, что *«прямая интервенция»* – классическая война, где регулярные войска, т. е. вооруженные силы (ВС) агрессора, используются как главный инструмент в осуществлении насильственного контроля над объектом-мишенью, а все остальные средства – неинтервенционные элементы насильственного

контроля – играют второстепенную роль. *Неклассическая война*, или *неинтервенционная война*, – осуществление насильственного контроля над объектом мишенью без полномасштабного применения прямой военной силы (ВС) агрессором, результат которой сопоставим с результатом от прямой интервенции» [3, с. 14]. Элементами насильственного контроля, не относящиеся к прямому применению ВС, являются информационно-психологические операции, экономическое давление и санкции, политико-дипломатическое воздействие, подрывная работа спецслужб, использование НПО, работающих в интересах агрессора и др. Идет системное насилие над всеми сферами общества-мишени: политической, экономической, социальной и духовной. Если в классической войне приведенные компоненты насилия выполняли второстепенную роль, то в неклассической их роль становится доминирующей. Война ведется без войны, то есть без «горячей» войны и выстрелов, но результат достигается аналогичный и с меньшими экономическими затратами. Классический пример – это результаты «холодной войны». В современном насилии «неинтервенционные элементы стали применяться в куда большей степени не как сумма, а как целое, с достижением синергетического роста эффективности» [3, с. 26].

Смена парадигм насилия произошла еще в прошлом столетии, а сегодня западные стратегии их совершенствуют. Безусловно, первенство в разработке технологий непрямого воздействия принадлежит США. Отметим, что агрессор действует от противоположной стороны, постепенно наращивая свое деструктивное воздействие и аккумулируя все больше ресурсов, переходя ко все более жестким формам воздействия, если государство-мишень продолжает свое сопротивление. Выделяется закономерность неклассической войны: чем больше устойчивость демонстрирует объект-мишень, тем системной и комплексной становится агрессия (сценарий: от «мягкой силы» к «цветной революции» и далее к «гибридной войне») [3, с. 47]. Современное насилие (война) – явление многосферное. Кроме того, создаваемая в той или иной стране дестабилизация при помощи новой формы неклассической агрессии опосредованно влияет на другие страны, генерируя для них угрозы. Агрессор умело просчитывает каскадные эффекты. Агрессия в отношении объекта-мишени I уровня приоритета создает каскадный эффект, выражающийся в нанесении прямого и косвенного урона объектам-мишеням более высокого приоритета (II и III уровней) [3, с. 51]. Например, деструктивное воздействие со стороны западных стратегов на нашу страну создает существенные проблемы геостратегического характера для национальной безопасности России, Союзного государства и в целом Большой Евразии. Это связано с геополитическими приоритетами США и союзников по НАТО. Следовательно, нанесение урона объекту-мишени I уровня влечет за собой последствия геополитического плана для государств и союзов высшего приоритета.

Систему национальной безопасности государства выстраивают на основании глубокого знания законов и тенденций современного (перспективного) насилия. Диалектика такова: насилие – система защиты от него. Речь идет о всех видах насилия, направленных на социальную систему (государство) и его основные сферы. Коснемся лишь аспектов функционирования *военной сферы национальной безопасности*. Если законы классической войны достаточно основательно разработаны, изучены и легли в практику военного

строительства, то с законами неклассической войны дело обстоит куда сложнее. Пока существуют лишь отдельные исследования, а системы законов войны, как и завершенной комплексной теории войны нет. Авторы научного труда по неклассическим войнам (А. В. Манойло, К. С. Стригунов) предлагают *три закона* неклассической войны.

Первый. В ходе неклассической войны возможно достижение насильственного контроля над объектом-мишенью, по результату сопоставимому с применением прямой военной силы, если воздействие ее неинтервенционных элементов достигает необходимого синергетического эффекта.

Второй. Необходимый уровень синергетического эффекта от применения неинтервенционных элементов достигается тогда, когда в основе использования их важнейшего компонента – сетевых групп – лежит рефлексивное управление, а количество управляющих команд в отношении их составляющих обеспечивает точность воздействия вплоть до индивидуума, благодаря чему становится возможным направлять сетевые группы согласованно с другими неинтервенционными элементами с целью перехвата управления над объектом-мишенью в соответствии с замыслом агрессора.

Третий. Сохранение объектом-мишенью устойчивости своей социальной и государственной системы под действием развязанной против него неклассической войны ведет к использованию агрессором все более разрушительных ее типов, когда в предельной ставится задача системно-тотального и перманентного деструктивного воздействия на объект-мишень для осуществления насильственного контроля над ним [3, с. 54]. Эти законы поясняют в основном механизм неклассических войн. Убеждены, что выявление законов неклассического противоборства должно быть продолжено в целях совершенствования практики государственного и военного строительства.

Система национальной высшей военной школы, базовым военным учебным заведением в которой является УО «Военная академия Республики Беларусь», делает все необходимое в целях глубокого уяснения слушателями и курсантами сущности и содержания классической и неклассической войн. В целях перспективного развития системы подготовки офицерских кадров в научно-методическом центре национального военного образования потребуется реализация комплекса мер, приоритетными из которых являются: совершенствование военного образования на всех уровнях; повышение педагогической и научной квалификации преподавательского и управленческого состава факультетов и кафедр; улучшение мотивации всех участников образовательного процесса; усиление практической направленности образовательного процесса; расширение базы материально-технического обеспечения; использование современного опыта развития систем образования других стран с учетом экономической целесообразности и эффективности [4, с. 11].

Поскольку неклассическая война касается всей социальной системы, является тотальной и многосферной, то в целях качественного обеспечения функционирования системы национальной безопасности, целесообразно продолжить исследования насилия и внести необходимые коррективы в образовательный процесс подготовки специалистов не только представителей военной организации государства, но и всей высшей школы.

Список использованных источников

1. Попов, И. М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли / И. М. Попов, М. М. Хамзатов. – М.: Кучково поле, 2016. – 832 с.
2. Ксенофонтов, В. А. Военная сфера в контексте трансформации войны / В. А. Ксенофонтов // Высшая школа. – 2021. – № 4. – С. 52–56.
3. Манойло, А. В. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика / А. В. Манойло, К. С. Стригунов. – М.: Горячая линия, 2020. – 378 с.
4. Лисовский, В. А. Военная академия как научно-методический центр национального военного образования: история создания, состояние и перспективы развития / В. А. Лисовский // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2018. – № 1(58). – С. 3–12.

УДК 378

**ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КУРСАНТОВ
ФАКУЛЬТЕТА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК УО «ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»***О. О. Лемешевский*

Военная академия Республики Беларусь, Минск, Беларусь

В данной работе рассматриваются инновации в образовательном процессе факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь» в условиях глобальных изменений, происходящих в жизни общества.

Ключевые слова: образовательный процесс; факультет внутренних войск; высшее образование; самостоятельная работа; гибридная война.

**INNOVATIONS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF TRAINERS OF THE
FACULTY OF INTERNAL FORCES OF THE MILITARY ACADEMY OF THE
REPUBLIC OF BELARUS***O. O. Lemeshevski*

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

This paper examines innovations in the educational process of the Faculty of Internal Troops of the Military Academy of the Republic of Belarus in the context of global changes taking place in the life of society.

Keywords: Educational process; Faculty of Internal Troops; higher education; independent work; hybrid war.

На современном этапе развития общества образование стало одной из самых важных сфер человеческой деятельности. Глобальные изменения, происходящие в жизни общества, приводят к появлению новых социально-значимых ориентиров в системе среднего